

УДК 343.16

DOI 10.55346/27825647_2022_4_29

Яковлев-Чернышев В. А.,

студент, Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Сочи, Россия

© 2022

Дата приема:
28.04.2022

Научный руководитель: Ратьков А. Н.,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России),
к. ю. н., доцент, г. Сочи, Россия

ОБ ИНСТИТУТЕ СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ ЛИБО СУДЕБНОГО СЛЕДОВАТЕЛЯ

В статье предпринимается попытка проанализировать имеющиеся в юридической литературе мнения различных ученых о перспективах создания в рамках российского уголовного процесса института следственного судьи. Приводятся точки зрения как сторонников данной идеи, так и ее противников. Формулируется авторская позиция относительно целесообразности данного института в контексте современного отечественного уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: судебный следователь; следственный судья; прокурор; процессуальный статус; досудебное производство.

Название данной статьи сформулировано именно таким образом не случайно. Когда с высоких трибун прозвучали предложения о введении в отечественный уголовный процесс института следственных судей (сама по себе идея введения данного института не нова), некоторые правоведы констатировали факт его возрождения [1]. Однако так считать неправильно, так как в Российской империи в уставе уголовного судопроизводства существовала фигура судебного следователя, а не следственного судьи. При этом, как представляется, институт следственных судей (по крайней мере, в ближайшей перспективе) не будет введен, что подтверждается высказыванием Президента РФ о том, что данный институт — не панацея от проблем [2]. В то же время актуальность изучения возможности его применения в уголовном судопроизводстве сохраняется, поскольку по-прежнему продолжают дискуссии о путях реформирования стадии предварительного расследования.

С самого начала обсуждения предполагаемого нововведения высказывались различные оценки по поводу целесообразности института следственных судей. Высказался по этому поводу и Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин, который отметил, что данный институт мог бы помочь «в решении системных проблем, таких как: нарушение разумных сроков судопроизводства в части предварительного расследования; чрезмерная длительность содержания

под стражей; неэффективность судебной проверки действий (бездействия) органов предварительного расследования в порядке ст. 125 УПК РФ; нарушение права потерпевшего на доступ к правосудию и защиту его интересов; злоупотребление органами уголовного преследования тайной предварительного расследования; ограничение права обвиняемого на защиту на досудебных стадиях процесса, в том числе на своевременный допуск защитника; возвращение дела судом прокурору для исправления недостатков предварительного расследования в порядке ст. 237 УПК РФ; использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве» [3].

Один из главных инициаторов идеи введения института следственных судей А. В. Смирнов считает, что главной целью следственного судьи является депонирование доказательств. При этом, по его мнению, некоторые действия должны быть закреплены полностью за следственным судьей (назначение судебных экспертиз только следственным судьей), он должен быть независим от показателей, обеспечить состязательность, предотвратить незаконное уголовное преследование и иметь некоторые иные полномочия [4].

Другие авторы видят в институте следственного судьи ряд преимуществ, которые выражаются в том, что:

— будет внесен определенный элемент достоверности судебных доказательств [5];

— следователь должен будет доказать в предварительном судебном заседании законность получения каждого источника информации, при этом сторона защиты получит возможность участвовать в проверке этих источников [6];

— институт следственных судей «вполне укладывается в существующую тенденцию дифференциации судебных органов» при четком разграничении компетенций [7];

— появится возможность «параллельного адвокатского расследования», что приведет к равноправию сторон [8];

— появится возможность разрешения уголовного дела по существу на досудебной стадии посредством передачи следственному судье полномочий по принятию решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) [9];

— данный институт приведет к совершенствованию судебного контроля [10] и, следовательно, к повышению его качества.

На первый взгляд, кажется, что фигура следственного судьи отлично бы вписалась в уголовный процесс и даже позволила бы усовершенствовать всё уголовное судопроизводство в целом. Но на деле возникает ряд вопросов, на которые указывают процессуалисты, имеющие иной взгляд на рассматриваемый институт. В частности, по их мнению:

— суд не сможет сохранять свою беспристрастность и объективность [11];

— суд при такой концепции фактически начнет проводить уголовное преследование [12];

— фигура следственного судьи очень «туманна» и исходя из опыта зарубежных стран не гарантирует того, что принцип состязательности в рамках уголовного судопроизводства будет при участии такого судьи усилен [13];

— нарушится система доказывания в уголовном судопроизводстве, поскольку нарушится принцип свободы доказательств, а также, скорее всего, пострадает способность суда полно и объективно оценить то или иное доказательство, так как полнота картины исчезнет [14];

— следователем будут утрачены его самостоятельность и независимость [15, с. 44];

— полномочия прокурора и следователя при такой концепции непонятны [15, с. 45];

— возникнет ещё большая дополнительная волокита [15, с. 46];

— эклектическое соединение в следственном судье разных полномочий не позволит добиться нужных результатов на стадии досудебного производства [16];

— данный институт может иметь тенденцию к смешению юрисдикционных и следственных полномочий в рамках одного органа [17].

Неспроста данная идея не была поддержана Следственным комитетом РФ. Так, например, известные представители Академии Следственного комитета РФ А. М. Багмет и Ю. А. Цветков скептически отнеслись к данной инициативе. Они считают, что те, кто высказывается в поддержку данного института, не до конца осознают, к каким последствиям это может привести. По их мнению, стремление ввести в отечественный уголовный процесс следственного судью — просто следование какой-то «западной процессуальной моде» [18]. При этом авторы придерживаются мнения о необходимости усиления позиций следователя как действующего участника уголовного судопроизводства.

Нельзя не увидеть и последствия введения нового участника процесса в виде смешения функций следователя, следственного судьи и прокурора. Ещё большее сокращение полномочий прокурора, — безусловно, неправильный путь (что отмечается рядом ученых [19]). Стоит отметить, что и Генеральная прокуратура вслед за Следственным комитетом не поддержала данную инициативу и выступила против [20].

Интересным представляется, что в ходе дискуссий об институте следственного судьи как следователя, так и прокуроры стремятся подчеркнуть эффективность своей работы и обосновать, почему именно им необходимо расширение полномочий. В запале некоторые ученые даже предлагают упразднить предварительное следствие [21].

На наш взгляд, российский уголовный процесс с учетом всех факторов (в том числе исторических) должен являться самодостаточным. Идея создания нового субъекта уголовного судопроизводства не вписывается в современное построение порядка расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Если раньше лицо, осуществлявшее расследование уголовных дел, называлось судебным следователем, так это потому, что следственный аппарат был создан внутри судебной системы, и на тот момент других следователей попросту не было. «Изобретать» сейчас ещё одного контролирующего субъекта — и не судью, и не следователя (притом, что сложилась вполне определенная система досудебного и судебного производства с конкретными субъектами), — как представляется, контрпродуктивно. Уголовный процесс в России выстроен таким образом, что контролировать его работу и исправлять возможные ошибки следователей (а особенно

дознателей!) есть кому: руководитель следственного органа и прокурор — для следователя; начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, прокурор — для дознавателя. Суд уже имеет целый ряд обширных полномочий на досудебных стадиях уголовного процесса и справляется с ними без какого-либо дополнительного помощника в виде следственного судьи, которому планируется передача тех же самых (может быть, чуть более расширенных за счет прокурорских) полномочий.

Поэтому идея механического заимствования института, который в каких-то определенных условиях себя оправдал, не может считаться эффективной для отечественного уголовного процесса. Нынешнее понимание следственного судьи в зарубежной транскрипции и в представлениях отечественных процессуалистов, на наш взгляд, не повысит эффективность уголовного процесса. Однако считать фигуру следственного судьи вовсе бесполезной представляется не вполне верным. Если пересмотреть традиционные представления о полномочиях следственного судьи, то он может стать эффективной фигурой в уголовном судопроизводстве. Для этого необходимо создать обособленную от суда структуру, которая будет располагать полномочиями, имеющимися сейчас у суда на досудебной стадии.

Таким образом, сегодня введение института следственного судьи в уголовный процесс можно считать неоправданным, однако при определенных условиях в будущем данный субъект уголовного судопроизводства, возможно, окажется полезным и независимым участником уголовного процесса, положительно влияющим на качество предварительного расследования преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Поддубняк А. А., Авдеев И. М. Возрождение института следственных судей в РФ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 3. С. 227–233.
2. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sledstvennye-sudi-tak-i-ne-poyavyatsya-v-rossii> (дата обращения: 06.03.2022).
3. Зорькин В. Д. Конституция живет в законах. Резервы повышения качества российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2015. №3. С. 1–5.
4. Смирнов А. В. Институт следственных судей — конституционное требование? / Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 9–14.
5. Отчерцова О. В. Введение института следственных судей: станет ли предварительное следствие более состязательным? // Российская юстиция. 2015. №8. С. 63–66.
6. Лазарева В. А. Российский следователь: судья или инквизитор? // Уголовное судопроизводство. 2018. № 4. С. 6–11.
7. Тришева А. А. Институт следственных судей — необходимое условие состязательного судопроизводства // Законность. 2009. № 7 (897). С. 2–9.
8. Смирнов А. В. О задаче реформирования предварительного расследования в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 27–33.
9. Красильников А. В. О целесообразности формирования в российском уголовном процессе института следственных судей // Российская юстиция. 2016. №8. С. 26–28.

10. Шарифуллин Р. А., Бурганов Р. С., Бикмиев Р. Г. Проблемы и перспективы создания института следственного судьи в уголовном процессе России // Мировой судья. 2020. № 5. С. 16–21.
11. Шеховцов Ю. Н. Быть ли в России следственным судьей? // Прокурор. 2015. № 3. С. 29–34.
12. Амирбеков К. И. Концепция о функциях следственного судьи // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 42–45.
13. Коновалов С. Г. Германский «следственный судья» в зеркале российской уголовно-процессуальной науки: факты и мифы // Закон. 2017. № 1. С. 168–179.
14. Белкин А. Р. Следственный СУДЬЯ или СЛЕДСТВЕННЫЙ судья? // Уголовное судопроизводство. 2015. № 3. С. 16–27.
15. Быков В. М., Манова Н. С. Нужен ли уголовному судопроизводству России следственный судья? // Законность. 2015. № 6 (968). С. 44–46.
16. Н. Н. Ковтун О понятии и содержании понятия «судебный следователь» («следственный судья») // Российский судья. 2010. № 5. С. 15–20.
17. Булгакова Ю. С. О создании института следственных судей // Судья. 2015. № 12 (60). С. 48–52.
18. Багмет А. М., Цветков Ю. А. Следственный судья как зеркало процессуальной революции // Российский судья. 2015. № 9. С. 21–24.
19. Т. К. Рябина. Следственный комитет или судебный следователь? // Уголовное судопроизводство. 2011. № 1. С. 17–21.
20. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=4889509> (дата обращения: 06.03.2022).
21. Поздняков М. Л. Каким не стать Следственному комитету России к 2017 г. // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 20–24.

Yakovlev-Chernyshev V. A.,

*student, Sochi branch of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia*

Academic Supervisor: Ratkov A. N.,

*Cand. of Legal Sciences, Assoc. Prof. of the Criminal Law Department, Docent,
Sochi branch of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia*

ON THE INSTITUTION OF AN INVESTIGATING JUDGE OR COURT INVESTIGATOR

In the article there is an attempt to analyze the opinions of various scholars found in legal literature on the creation of the institution of investigative judge in the criminal process of Russia. Views of both supporters of the idea and its opponents are given. Our own opinion on the appropriateness of this institution in modern Russian criminal proceedings is formulated.

Key words: court investigator; investigating judge; prosecutor; procedural status; pre-trial proceedings.

